

П. А. Колосов

ПОД ЗВОН КОЛОКОЛОВ

ИСТОРИИ СТАРОГО ЗВОНАРЯ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 244
ББК 86–372
К61

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-805-0186

П. А. Колосов

К61 Под звон колоколов: Истории старого звонаря. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 240 с.: ил.

Петр Алексеевич Колосов — многие годы бесменный звонарь Андреевского монастыря, по праву считающийся одним из лучших звонарей Москвы. Кроме того, он великолепный рассказчик с богатым жизненным опытом, чьи рассказы можно услышать в программе «Истории старого звонаря» на радио «Вера». Эти истории и легли в основу данной книги.

Однако книга не только о колоколах и звонах, но и о разных интересных событиях из долгой жизни православного христианина — звонаря, писателя, переводчика, географа-гидролога, наконец, просто москвича в нескольких поколениях. Стержнем всех историй служит сама жизнь Русской Православной Церкви, на которую сердце православного человека отзывается любовью и преданным служением.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2018

ISBN978-5-88017-696-0

© Колосов П. А., текст, 2018

Предисловие

Дорогой читатель, вы слушаете радио «Вера»? Очень рекомендую! Там множество прекрасных программ. Среди них есть одна, и к ней мне хотелось бы привлечь ваше внимание. Почему? Потому что рассказы, которые были там прочитаны, легли в основу книги, которую вы сейчас держите в руках. Название этой программы — «Истории старого звонаря». Скромно замечу, что «старый звонарь» — ваш покорный слуга и автор книги. Можно было бы написать «андреевский звонарь», ведь большинство историй связано именно с Андреевским монастырем.

Андреевский монастырь... Он не столь известен даже в Москве, хотя в древности сыграл выдающуюся роль. Но судьба монастыря выпала тяжелая: его трижды упразднили — при Петре I, при Екатерине II, при советской власти. В 1996 году комплекс Андреевского монастыря был полностью передан Русской Православной Церкви, но только в 2013 году Патриаршее подворье в бывшем Андреевском монастыре было преобразовано в Андреевский ставропигиальный мужской монастырь, то есть монастырь, подчиненный непосредственно Святейшему Патриарху. А до этого...

Но раскройте книгу и найдите рассказ «История», а потом «Гости из прошлого» — и предстанет перед вами весь путь монастыря начиная с XVII века.

Сейчас Андреевский монастырь славится Синодальной библиотекой и колоколами — одними из лучших в Москве. Историю обретения колоколов

вы тоже найдете в этой книге: первые рассказы как раз об этом.

Но не только о монастыре, о колоколах и звонах идет речь в книге. Она содержит и рассказы, посвященные детям, и случаи из долгой жизни автора — не только звонаря, но и географа-гидролога, наконец, просто москвича в нескольких поколениях. И все же стержнем всех историй служит сама жизнь Русской Православной Церкви, на которую сердце православного человека отзывается любовью и преданным служением.

Мне же остается только благодарить Бога за то, что Он привел меня в Андреевский монастырь и поставил служить звонарем. Вот я и служу уже больше двадцати лет.

Благодарю всех, кто участвовал в создании этой книги.

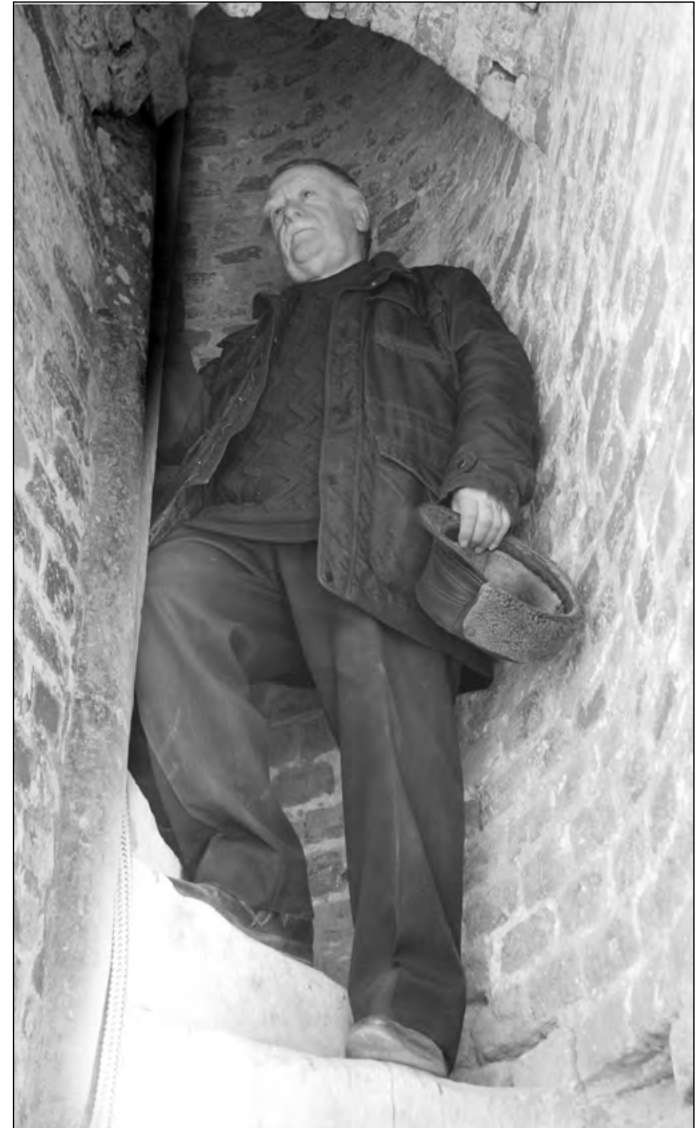
Благодарю тех, кто вдохновил меня писать «Истории старого звонаря» и озвучивать их на радио «Вера».

Благодарю и читателей книги, надеясь на их сочувствие, и приглашаю к нам в Андреевский монастырь — все посмотреть и звон наших колоколов послушать.

А добраться до монастыря легко: от метро «Воробьевы горы», «Ленинский проспект» или от станции МЦК «Площадь Гагарина» пешком минут пятнадцать. Монастырь наш стоит на берегу Москвы-реки между Нескучным садом и природным заказником «Воробьевы горы».

Надеюсь, что время, проведенное с этой книгой, не будет потрачено зря, но принесет добрые плоды. И не забудьте включить радио «Вера», чтобы послушать «Истории старого звонаря».

Петр Колосов

*«Взять Андреевскую колокольню.
На звонарский помост ведут 84 ступени...»*

Андреевские колокола

Слышите? Это звучит большой андреевский благовестник... А вот и трезвон начался!

Андреевские колокола необычные: они в Германии отлиты в 1996 году. Старые-то все были сброшены после революции. Только память осталась, что большой благовестник шесть тонн весил. А всего семь колоколов было.

Немецкие мастера сказали: от шеститонника и будем рассчитывать, а он дает в унтертоне «соль» басового ключа. Ну, мы и рассчитали десять колоколов со всеми основными тонами, унтертонами и обертонами. И немцам подали бумагу. А они уже отлили. Все, кроме шеститонника. Тщательно отлили. Когда проверили — все точно, как мы на бумаге им написали.

Отлить-то отлили, а заплатить у нас денег не было.

И тут чудо помогло: немцы сами собрали деньги и колокола нам подарили. Сказали: «В знак покаяния за войну!»

Вот и звоним теперь, и радуемся, и мастеров немецких добрым словом поминаем: вразумил их Господь на благое дело.

Колокола привезли

Огромная фура прибыла в Андреевский монастырь из Германии, а в ней десять колоколов — от одиннадцатикилограммового до трехтонного! И все теперь наши!

Но их еще и поднять надо. А пока они стоят на деревянных поддонах на травке возле одного из корпусов, все обхаживают их, присматриваются, поглаживают и фотографируются рядом с большим благовестником.

Наконец, наступает день подъема. Поднимать и укреплять колокола будут немецкие рабочие, чтобы все сдать «под ключ». Они в красивых синих спецовках и очень спокойные. Мастера исследуют балки, на которых будут висеть большие благовестники, и находят, что балки хоть и старые (им 150 лет!), но выдержат.

Теперь сам подъем. Сначала большой благовестник надо поднять на первый ярус колокольни. Для этого приглашаем крановщика с краном «Ивановец». Он воодушевлен заданием и даже не требует платы. Вот только въехать через Святые ворота не получается: слишком они низкие. Но русский человек всегда найдет выход: спустили шины у «Ивановца», и ничего — заехал! А тут еще незадача: большой благовестник не пролезает в окно колокольни! Что ж, значит, надо стены немного растесать, а потом опять заложить кирпичами. Так и сделали. Дальше уже лебедкой медленно поднимаем трехтонник на второй ярус, и рабочие крепят его. Второй благовестник растесывания стен не потребовал. Его с языком поднимали, и он вдруг ударил! У всех дыхание перехватило: впервые через столько лет услышал Андреевский монастырь удар колокола!

А потом приезжал Святейший Патриарх Алексий II и освятил колокола, и посол Германии в России приехал и много улыбался. У всех

на душе было торжественно и радостно, когда звонарша из собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву (храм Василия Блаженного) сыграла первый трезвон...

Стояли теплые апрельские дни 1997 года.

«Московский звонарь»

В начале XX века жил в Москве замечательный музыкант и звонарь Константин Сараджев, о котором писала Анастасия Цветаева в повести-воспоминании «Московский звонарь». Он обладал феноменальным слухом: мог различать более 12 обертонов в звуке одного колокола.

Сараджев успел записать полную раскладку обертонов для благовестников всех (!) московских храмов, в том числе и для шеститонника Андреевского монастыря.

Каково же было удивление нынешнего андреевского звонаря, когда он обнаружил в этих записях, что унтертон андреевского благовестника, услышанный Сараджевым, звучит как «ля» басового ключа! То есть на тон выше, чем рассчитали немецкие мастера, исходя из его веса в шесть тонн.

В чем дело?

А в том, что стенки немецких колоколов тоньше, чем российских. Ведь колокола наши отлиты в баварском городе Пассау. Но, чем тоньше стенки колокола, тем ниже его тон при том же весе. Российский колокол с унтертоном «соль» весил бы... 8 тонн! И такой колокол есть — это «Лебедь» знаменитой Ростовской звонницы.

Да... немцы колокольную бронзу сэкономили. Но вышло же хорошо.

Звонарский труд

«**О**тзвонил — и с колокольни долой!» Такое присловие о звонарях было в ходу. Но, и правда, не жить же звонарю на колокольне?!

Но если звонить по Уставу, то за одну только службу выходит не меньше трех звонов. Так что звонарь трижды «с колокольни долой» и трижды на колокольню вверх.

Взять Андреевскую колокольню. На звонарский помост ведут 84 ступени: 38 каменных старинной винтовой лестницы внутри колокольни и 46 деревянных — уже на ветру, на свобде.

Вот и бегают звонарь вверх-вниз да еще и за службой следит, чтобы вовремя звонить.

А каждая ступенька высотой 25 сантиметров. Если посчитать, то за литургию звонарь поднимается на ... 63 метра!

Наш андреевский звонарь за 22 года взошел на высоту более 300 километров! То есть более 33 раз на Эверест забрался.

Да что Эверест! Гагарин пониже летал!

Параекклесиарх

«**П**араекклесиарх... клетет в кампаны...» — написано в Типиконе. Если дать прочитать эту «инструкцию» обычному человеку, то он не поймет даже, на каком языке сие излагается. Так и быть, переведем с греко-латинской

смеси на современный русский: «Звонарь звонит в колокола».

Да, все просто. Но ведь это и в самом деле инструкция, согласно которой вот именно в данном месте богослужения необходим колокольный звон. Итак, когда же и как надо звонить согласно церковному Уставу?

Богослужение литургии предполагает три звона:

1. Перед началом — благовест и за ним трезвон.

2. Перед началом Евхаристического канона, самой главной части литургии, — краткий благовест в большой благовестник (12 медленных ударов).

3. По окончании литургии — трезвон.

Звон на всенощном бдении сложнее и включает пять звонов:

1. К началу — благовест и трезвон.

2. Перед началом утрени — «двузвон», т. е. звон в два приема.

3. Полиелейный звон перед выносом Евангелия — трезвон.

4. На девятую песнь канона утрени (при пении «Честнейшую херувим...»).

5. По окончании всенощной. Этот звон опускается, если всенощное бдение непосредственно переходит в литургию.

Опытный звонарь делает все уставные звоны отличными друг от друга, чтобы находящиеся вне храма понимали, какая часть богослужения совершается в настоящий момент.

Не только трезвон

Православные звоны гораздо разнообразнее, чем представляется на первый взгляд.

Вот «благовест». Казалось бы, чего проще: бей в один колокол! Ан нет! Благовест бывает:

– косный (во время Великого поста), когда удары в самый меньший благовестник следуют один за другим с промежутками в 5 секунд;

– торжественный, когда звонят в самый большой благовестник — мощно и с паузами в 2 секунды;

– будничный — его совершают в малый благовестник с паузами в 1 секунду;

– валовой — это звон в два благовестника поочередно; такой благовест возвещает о прибытии архиерея;

– сполошный, или набат, — он тоже относится к типу «благовеста», но только возвещает о тревожных событиях. Набат производится в самый звучный и далеко слышный колокол частыми ударами, порой не ритмичными.

У колоколов весом в десятки тонн язык, как правило, свободно раскачивается от центра колокола к стенкам. В этом случае возможны только два ритма благовеста: косный, когда язык намеренно не доводят до одной из стенок колокола, и торжественный, когда язык мерно ударяет в обе противоположные стенки колокола. Если же язык подтянуть к юбке колокола (самой широкой его части), то с помощью педали можно звонить в любом темпе и ритме.

А еще звонарь, навывший в своем деле, может звонить как громко, так и тихо даже в самый большой благовестник или делать звук

мягким и таинственным, обернув ударную часть языка фланелевой салфеткой.

Любое настроение можно выразить звоном в один-единственный колокол!

Рында

Архангельская школа юнг нашему храму рынду подарила. Настоящую корабельную! Подняли ее на колокольню, укрепили, к языку длинную веревку привязали и давай звонить! Что ж не звонить, когда колоколов нет? Тут и рында — колокол!

Рындой хорошо склянки отбивать. На корабле. В морском походе. А мы решили пасхальный крестный ход рындой сопровождать: так хотелось звона. Но звук рынды короткий, резкий, и если полчаса в нее долбить, то дурно станет, звуковая оскомина образуется! Больше на крестный ход в рынду не звонили: того раза хватило.

Когда колокола настоящие на колокольню подняли, то в рынду стали звонить только по окончании трезвона после литургии — тихонько, два удара.

Тут иностранцы приезжают. Им храм показывают, колокольню и колокола. До рынды дошло.

— Это что? — спрашивают гости.

— Рында, подарок из школы юнг, не знаю, как по-английски рында, — смущается звонарь.

— Рында — это от английского происходит: «Ring the bell!» (то есть «Звони в колокол!»). Такую команду давали английские моряки, а русские матросы услышали и по-своему

переименовали: «Рынду бей!» Отсюда и пошло: рында, — объясняет иностранец.

Ну вот, теперь про рынду все ясно. Можно в нее и не звонить.

Пусть меня научат!

Знаете, как страшно первый раз звонить, да еще к литургии, и когда совсем не умеешь?! Хотя учили: показали приемы для правой руки на зазвонных колоколах и как на педали ногой нажимать... А навыка-то нет.

Лезешь по каменным ступенькам на колокольню и молишься: только бы Господь помог звонить! Ведь не умею, а все услышат — аж до Крымского моста! Такой позор!

Дело как было? — Звонарь ушел в другой монастырь, и настоятель неожиданно меня благословил: звони, мол, а мы за тебя помолимся. После первого звона батюшка милостиво похвалил. А мне вдвойне стыдно стало: ведь не за что!

Здесь главное вот эту мысль отсечь, что твой корявый звон слышен всем. И звонить, звонить...

Тренировался каждый день. Даже в метро мысленно движения воспроизводил. И что же? Через полтора месяца вдруг пошло! Свободу поймал в звоне. А дальше — музыка — искусство, которое нарабатывается годами, свой стиль рождается, развивается, совершенствуется...

К звонарю часто пристают: «А можно научиться на колоколах играть?» Можно научиться звонарскому ремеслу. Для этого нужно терпение, внимание и постоянство. Здесь — характер,

*Москва. Андреевский мужской монастырь.
Церковь Иоанна Богослова в колокольне монастыря*

этому не научишь. Лентяй, разгильдяй, пустой мечтатель, который, как говорится, «ворон считает», звонарем не станет. Полгода упорной тренировки — и любой научится звонить. Только вот своему стилю научить невозможно: тут уж Божий дар. А благодарность Богу — верность дару, дисциплина и самоотверженность. Без них Господь может и дар Свой отнять.

Ученичество

Когда приходит некто и говорит, что хочет стать учеником звонаря, испытайте его!

Что первое в любом ученичестве? — Послушание. Попросите будущего ученика позвонить благовест, объяснив прежде, в каком ритме надо звонить и с какой силой удара. И дирижируйте. А во время дирижирования внезапно замедлите взмахи руки и посмотрите, как среагирует испытуемый. Истинный ученик будет следовать за рукой дирижера, отсекая всякие сомнения в его правоте. Если же ученик начнет упорствовать в изначальном темпе, думая, что учитель ошибся, то это плохой ученик, он не сможет стать звонарем.

Труднее всего учить тех, кто побывал в роли начальника. Они не умеют «отсекать свою волю», они не привыкли слушать других, но только себя, привыкли командовать, а не подчиняться.

Вот такой незатейливый тест, а он на самом деле выявляет характер. И хотя звонарь — солист, но начинать его воспитание надо с «музыканта оркестра». А для оркестранта что главное? — Главное — это отсечение своеволия.

Да, именно так. Ведь оркестрант отдает свою волю дирижеру!

Вот так, дорогие будущие звонари: отсечение своеволия — основа любого ученичества. Без этого научиться звонить в колокола, петь в хоре, играть в оркестре, жить в монастыре, молиться и, в конце концов, спастись невозможно. Примите эту заповедь ученичества, и вы обретете подлинную свободу. С Богом!

Школы

Когда к нам в Андреевский монастырь привезли колокола, то мы не знали, существуют ли в Москве школы звонарей. Да как-то и не особенно этим интересовались. Почему? Потому что группу потенциальных звонарей учила замечательная женщина — Анна Федоровна Бондаренко, которая уже служила звонаршей в соборе Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву. Понимаете? Это ж храм Василия Блаженного! По пять-семь желающих научиться поднимались на нашу колокольню и по очереди, выслушав наставления Анны Федоровны, пытались звонить сами... Но это продолжалось недолго: кто-то отпал, не осилив сложностей звонарской техники, кто-то, освоив все приемы, ушел в другие монастыри и храмы... В конце концов, остался я да еще один парень. Мы звонили с ним и вдвоем, и по очереди, тренировались летом ежедневно в девять вечера.

А со временем появились и школы звонарей. Одна из них расположилась в храме святителя Николая в Заяицком, он стоит почти напротив

впадения Яузы в Москву-реку, бирюзовый таковой. Ею руководил замечательный человек — Виктор Григорьевич Шариков. Так вот, однажды Виктор Григорьевич побывал у нас в Андреевском монастыре и на колокольню нашу забрался. «Хорошо звонишь! Тебе и учиться не надо!» — так сказал. А это дорогого стоит.

Через некоторое время мне дано было пройти крестным ходом с мощами святого апостола Андрея Первозванного от Храма Христа Спасителя до Афонского подворья на Швивой горке. Так вот, идучи вдоль набережной Москвы-реки, я услышал звон от храма святителя Николая в Заяицком. Ах, как же хорошо звонили! Нигде больше такого правильного, профессионального звона я не слышал! Вот это и была та самая школа звонарей Виктора Григорьевича Шарикова.

Учат ли сейчас на звонарей? Конечно. И школ звонарских уже не одна. Господь да поможет им! А за Виктора Григорьевича мы помолимся о его упокоении и скажем ему: «Спасибо!»

Язык немецкий

Расскажу еще о колоколах наших, андреевских. Хороши они! Хороши! Поют. Взять хоть звон к Евхаристическому канону — двенадцать ударов в самый большой благовестник. Звоним ежедневно. И жду этого звона со сладкой тревогой, и слушаю его с упоением.

Как только заканчивается Херувимская, отряжаю помощника на колокольню: пока дойдет, заберется, как раз и звонить настанет время. А сам стою у дверей на южную галерею и слушаю течение службы, когда возгласит диакон:

«Двери! Двери! Премудростию вонмем!» Вот тут и надо начинать звон. Почему именно в этот момент? — Да потому что двенадцать ударов соответствуют двенадцати членам Символа веры. Синхронность момента достигается современными методами: звонком на мобильник помощнику звонаря.

И вот первый удар! Звук льется, тянется, обволакивает, занимает все пространство подворья и стоит не затухая. Второй удар... третий... Я приоткрываю дверь в галерею, чтобы все в храме слышали уставный звон. Слышны и обертоны! Невероятно!

Вот последний удар пролился в подворье. Тишина еще не скоро наступит... Но как удастся такое звучание колокола? Много причин тому. Здесь и качество отливки при строжайшем соблюдении технологии, и, может быть, не главный, но очень важный момент: язык. Конструкция языка отличается в андреевских колоколах от традиционной для российских. В российском колоколе язык заканчивается так называемым яблоком, то есть шаром, который и ударяет о стенку колокола. В немецких же колоколах язык не заканчивается яблоком, но продлевается неким стаканом из той же мягкой стали. Для чего это нужно? — Для того, чтобы сместить центр тяжести от яблока вниз, и тогда удар станет мягче. Кому посчастливится подняться на Андреевскую колокольную, тот убедится воочию в этом. Традиция делать такие языки идет с Запада и призвана смягчать удары языка о стенки качающегося колокола. У нас колокола не качаются, а звук становится мягче и теплее... Но что говорить? Это надо слушать!

Ясак

Какие есть типы колоколов? — Три типа: благовестники, подзвонные (или переборные) и зазвонные. И все? Нет, есть еще один колокол — сигнальный, называемый «ясак». Он небольшой, но звук его обязан быть далеко слышным и проникающим сквозь гул и рокот больших колоколов. Назначение ясака — подавать сигнал к началу звона или к его прекращению.

Обычно ясак вешали на стене соборного храма, а веревка от него пропускалась через решетку алтарного окна, чтобы алтарник мог оповестить звонаря о том или ином моменте богослужения, когда требуется уставный звон.

Вот начинаются царские часы Великой Пятницы. К началу службы звона не полагается, но звонарь уже на колокольне и ждет сигнала о начале первого часа. Как томительно, но и радостно это ожидание в полной тишине церковного двора! Внезапно раздается резкий удар ясака на высокой ноте. Звонарь отвечает одним ударом в самый большой пасхальный благовестник, и опять ожидание. Хорошо, когда основной тон ясака октавы через три совпадает с основным тоном большого благовестника: получается красивая переключка. Проходит время, и звучат три удара ясака: это начали читать третий час. В ответ — три удара в большой благовестник. Звук его долго затухает, он будто плавает по двору. На чтение шестого и девятого часа ясак и большой благовестник дают соответственно по шесть и по девять ударов. А дальше — служба «Изобразительных», то есть некое